

Вчерашние события вереницей проносились в голове Ши Цина. Если бы эти воспоминания не были такими отчетливыми, он бы решил, что в него вселился какой-то демон.

— Неужели это действительно я натворил? — Ши Цин не оставлял попыток добиться правды от Системы, но та лишь подтвердила его худшие опасения.

Ши Цин без сил повалился на кровать, раскинув руки и уставившись в потолок пустым взглядом. Его вид человека, смирившегося с неизбежным, вызвал у Системы лишь досаду.

— И это всё? Ты уже сдаешься? Живо вставай и иди заглаживать вину!

Ши Цин только открыл рот, чтобы возразить, мол, ты сама-то понимаешь, как это сложно, но его прервал стук в дверь. Он с подозрением посмотрел на вход: кто бы это мог быть в такой час?

— Входи, — отозвался он.

Дверь отворилась, и вошла служанка с тазом воды. Она опустила голову, поэтому лица было не разглядеть, но по ее походке Ши Цин сразу понял: это не простая девчонка. Твердый, уверенный шаг выдавал в ней человека, с детства обучавшегося боевым искусствам.

Как и ожидалось, служанка поставила таз, смочила полотенце и подошла ближе. На вид она собиралась умыться Ши Цина, но на деле принялась передавать донесение:

— Господин велел передать: в течение трех дней вторая партия должна быть готова. И еще — во всем помогай Юэ Сянь. Ты отлично справился до этого, теперь используй свое положение, чтобы проложить ей путь в резиденции.

Служанка уже собиралась уходить, но Ши Цин не позволил ей так просто сбежать. Перехватив полотенце, он лениво произнес:

— Передай ему, чтобы прислал кого-нибудь поумнее. Ты ведь знаешь, что произошло вчера? Ты хочешь, чтобы я прикрывал такую дуру? Или ты считаешь, что Генерал слеп? Не смей губить меня ради такой мелкой пешки.

С этими словами он швырнул полотенце обратно в таз, обдав служанку брызгами. Та даже не подумала рассердиться, лишь почтительно поклонилась:

— Слушаюсь, Госпожа.

Убрав за собой, она молча вышла.

Тем временем в кабинете Чжун Бай сидел за столом, изучая письмо. Первые два иероглифа на нем бросались в глаза: Премьер-министр.

Он давно знал, что премьер-министр замешан в деле о разорении деревни, но не мог найти веских доказательств. К тому же, премьер-министр точно не был главным кукловодом — за всем этим определенно стоял кто-то другой. И Чжун Бай чувствовал: этот человек обладает пугающим влиянием.

Внезапно тишину нарушил стук. Чжун Бай убрал письмо в ящик, запер его и только потом разрешил войти. В кабинет вошла та самая служанка, которая только что передавала поручения Ши Цину.

— Докладывай, — Чжун Бай стоял, заложив руки за спину, и внешне казался совершенно спокойным, но сжатые в кулаки пальцы выдавали его истинное напряжение.

— Докладываю Генералу, Госпожа приняла лекарство и потребовала, чтобы премьер-министр прислал другую кандидатуру. Она заявила, что Юэ Сянь слишком глупа и бесполезна, и может лишь подставить ее.

Служанка изложила всё в мельчайших подробностях. Лицо Чжун Бая сменилось с тревожного на ледяное. Помолчав долгое время, он спросил:

— Он еще что-то говорил?

Служанка покачала головой:

— Больше ничего.

Сердце Чжун Бая опустилось на самое дно. Он махнул рукой, отпуская служанку, и вскоре в комнате появился еще один человек.

— Что слышно от премьер-министра?

Вэй Сяо ответил без промедления:

— Как только до него дошли новости, он уже начал искать замену. На границе сейчас беспокойно, Генерал наверняка станет первым кандидатом на отправку в поход, так что это отличная возможность снова подсунуть женщину.

В качестве военной утешы? Премьер-министр действительно не гнушается никакими средствами, чтобы следить за ним.

— А что с Госпожой? Есть что-то подозрительное? — снова спросил Чжун Бай.

Вэй Сяо покачал головой:

— Нет. После пробуждения она вернулась к себе в покои, кажется, заходила на кухню, но больше ничего примечательного.

— Свободен, продолжай следить за ним, — Чжун Бай отмахнулся от Вэй Сяо, но слова подчиненного не выходили у него из головы.

Проснувшись, вернулась к себе, зашла на кухню. Как в семье премьер-министра могли вырастить столь беспечного человека? Похоже, этот избалованный младший сын премьера ничем не лучше той самой Юэ Сянь.

В это время Ши Цин, размышляя, как бы получше подольститься к Чжун Баю, внезапно чихнул. Тесто в его руках едва не улетело в сторону, но он вовремя его подхватил.

— Кто это меня поминает?

Цайлань, помогавшая ему, тут же нахмурилась:

— Что? Кто-то смеет ругать Госпожу?

Вид у нее был такой, будто она готова идти в бой. Ши Цин поспешно ее остановил:

— Да нет же, все в порядке. Лучше помоги мне приготовить кунжут.

Внимание Цайлань тут же переключилось, и она принялась посыпать кунжутом аккуратные лепешки, которые лепил Ши Цин.

— Госпожа, а что вы готовите? — с любопытством спросила она.

Ши Цин ответил загадочно:

— Скоро узнаешь.

Это был его тайный план. Если и это не сработает, он просто забьет на все и займется созданием своей сети информаторов — в конце концов, у Чжун Бая пока не хватает смелости выгнать его из дома.

Лепешки отправились в печь, и вскоре по кухне разлился аппетитный аромат. Ши Цин внимательно следил за огнем, боясь, что одна ошибка сведет на нет все утренние старания. Как же тяжело что-то делать в этом древнем мире!

Когда все было готово, Ши Цин нетерпеливо потянулся, чтобы достать лепешки, и случайно коснулся раскаленной стенки печи. На нежной коже тут же проступил красный след.

Цайлань вскрикнула и тут же подставила таз с водой, чтобы Ши Цин опустил туда руку. Боль немного утихла. Затем она распорядилась разложить лепешки по шкатулкам и крикнула:

— Скорее! Зовите лекаря!

Ши Цин остановил ее:

— Не нужно, я в порядке.

Он осмотрел руку: ожог был незначительным, лишь небольшое покраснение, которое почти не бросалось в глаза.

— Госпожа... — начала было Цайлань, но Ши Цин перебил ее:

— Все хорошо. Я иду относить угощение. Приберись тут, я скоро вернусь.

Он взял шкатулку и вышел. Цайлань смотрела ему вслед, потом на кухню, топая ногой от беспокойства, но в итоге подчинилась.

— Госпожа идет сюда со шкатулкой, — внезапно возник Вэй Сяо, но эта новость не принесла Чжун Баю радости.

Только что получил лекарство и теперь не терпится заставить меня его съесть?

Чжун Бай горько усмехнулся. Столько лет прошло, а он все еще наступает на одни и те же грабли. Доверчивость — самая смертоносная слабость.

<http://bllate.org/book/21594/2226163>